

Владимир Вернадский

**Философские мысли
натуралиста**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
В35

Вернадский В.
В35 **Философские мысли натуралиста / Владимир Вернадский** – М.: Книга по Требованию, 2013. – 522 с.

ISBN 978-5-458-23260-9

В книге по сохранившимся в Архиве АН СССР рукописям В. И. Вернадского публикуются его последние работы «Научная мысль как планетное явление» и серия очерков, объединенных под заглавием «Пространство и время в неживой и живой природе», которые в 1975 и 1977 гг. были изданы со значительными сокращениями в двух книгах под общим названием «Размышления натуралиста». Для настоящего издания все тексты заново сверены с оригиналами. Книга содержит, кроме того, малоизвестные, а также непубликовавшиеся, а потому остававшиеся до сих пор неизвестными, фрагменты незавершенных работ, наброски речей и докладов, выдержки из дневников и писем ученого, в которых обсуждаются философские и социальные вопросы науки.

ISBN 978-5-458-23260-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

12 марта 1963 г. было проведено торжественное заседание АН СССР и МГУ, посвященное столетию со дня рождения В. И. Вернадского, на котором вступительное слово произнес президент Академии наук СССР академик М. В. Келдыш и с докладами выступили академики А. П. Виноградов и Д. И. Щербаков.

Вскоре была проведена Международная геохимическая конференция по проблеме «Химия земной коры». В 1965 г. удалось издать оставшуюся незаконченной монографию В. И. Вернадского, итоговую «книгу жизни», как он ее называл, «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения», а за ней и ряд других его произведений: В. И. Вернадский. Размышления натуралиста. М.: Наука, 1975—1977, кн. 1 и 2; В. И. Вернадский. Живое вещество (М.: Наука, 1978); Переписка В. И. Вернадского с Б. Л. Личковым. В двух кн. М.: Наука, 1979—1980; Страницы биографии В. И. Вернадского (М.: Наука, 1981); В. И. Вернадский. Избранные труды по истории науки (М.: Наука, 1981).

15 октября 1981 г. бюро Отделения геологии, геофизики и геохимии АН СССР приняло решение о возобновлении деятельности Комиссии по разработке научного наследия академика В. И. Вернадского, которая занялась подготовкой празднования 120-летия со дня рождения В. И. Вернадского в 1983 г. В связи с приближением этой даты в журналах стали публиковаться статьи о В. И. Вернадском и различных аспектах его многогранной деятельности. Издательство «Молодая гвардия» в серии «Жизнь замечательных людей» еще в 1963 г. выпустило книгу Л. И. Гумилевского о В. И. Вернадском и повторило ее издание в 1967 г. Еще большее значение для ознакомления широкой общественности с жизнью и творчеством ученого имели талантливо написанные и в противоположность книге Л. И. Гумилевского строго достоверные научно-популярные книги Р. К. Баландина «Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие» (1979) и «Поиски истины. Жизнь и творчество В. И. Вернадского» (1983). Обе они были выпущены сотысячными тиражами, которые быстро разошлись. В 1982 г. в издательстве «Наука» вышла тиражом 16500 экземпляров научная биография В. И. Вернадского, написанная И. И. Мочаловым.

В марте 1983 г., когда исполнилось 120 лет со дня рождения В. И. Вернадского, в Московском доме ученых состоялось торжественное заседание, посвященное жизни и деятельности ученого и значению его идей для современности. Одновременно посвященные этой дате заседания или научные сессии были проведены в Ленинграде, Киеве, Новосибирске, Таллине, Ереване и несколько позднее в Иванове. По материалам московской и ленинградской сессий издательством «Наука» в 1986 г. был выпущен сборник докладов «В. И. Вернадский и современность», само название которого говорит о важности исследований и обобщений этого ученого для решения задач сегодняшнего дня.

Общественная мысль «дозрела» до правильного понимания значения его трудов.

Постановлением Президиума Академии наук СССР от 14 апреля 1985 г. при Президиуме АН СССР была создана Комиссия по разработке научного наследия академика В. И. Вернадского.

Комиссия приступила к широкой подготовке мероприятий, связанных с 125-летием со дня рождения ученого, которое будет отмечаться в марте 1988 г., и в частности, к изданию ряда его трудов: «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения», «Труды по всеобщей истории науки», «Труды по истории науки в России» и др.

Среди последних особое место занимает предлагаемая вниманию читателей книга «Философские мысли натуралиста», о которой следует рассказать подробнее.

Среди великих естествоиспытателей сравнительно немногие предпринимали попытки философски проанализировать и изложить свое мировоззрение, свое понимание процессов развития природы и человеческого общества. В. И. Вернадский принадлежит к числу таких счастливых исключений. При знакомстве с его трудами бросается в глаза то обстоятельство, что в них постоянно присутствуют, кроме основного научного текста, еще подтексты — эстетический и философский. Иногда основным становится первый из этих подтекстов и тогда читатель наслаждается высокохудожественными, полными тонкой поэзии описаниями природы и взаимоотношения ее с человеком. Чаще на первое место выходит философский подтекст, присутствующий во всех сколько-нибудь значительных произведениях В. И. Вернадского, и тогда мы обнаруживаем глубокие, подчас гениальные обобщения, отдельные, как бы вскользь брошенные, но не менее глубокие, суждения, далеко идущие философские прогнозы и гипотезы. Читателя невольно не покидает ощущение, что это — лишь малая часть той огромной философской работы, которая велась ученым в процессе обдумывания и реализации своих творческих замыслов.

Философская тенденция в научном творчестве В. И. Вернадского была настолько сильна, что, пытаясь бороться с ней, стремясь не дать ей возможности стать доминирующей, ученому приходилось сознательно, но не без внутренних колебаний и сожаления, идти по пути жесткого ограничения философского полета своей мысли. А полет этот был очень стремителен и размахист. Философская мысль В. И. Вернадского часто опережала развитие его научной мысли в области естествознания. Благодаря этому она освещала последнюю дорогу вперед. Однако ученый понимал, что здесь таится и большая опасность — прежде всего для самих философских обобщений, их глубины и обоснованности. И он боролся против этого, как он сам говорил, «великого соблазна» заниматься философскими проблемами ранее, чем будут получены необходимые для этого точные и неоспоримые эмпирические данные. С присущей ему скромностью, В. И. Вернадский отзывался

о себе как о человеке, «обычно далеком философской работе», которому «чужд философский спор»².

В этих внутренних противоречиях, по-видимому, типичных для всякого крупного натуралиста-мыслителя, лежит причина известной отрывочности многих философских экскурсов В. И. Вернадского, мозаичности его отдельных философских мыслей, как бы вкрапленных в основной научный текст, но отнюдь не чужеродных ему, входящих в него в качестве органически связанных с ним составных частей.

Не следует также забывать и о том, что взгляды В. И. Вернадского как действительно великого ученого, который был в постоянном творческом горении, развивались, эволюционировали. Поэтому, когда мы сравниваем неопубликованные (а иногда и опубликованные) заметки В. И. Вернадского разных лет между собой, нередко можно заметить не только разные оттенки, но иногда и различия в трактовке тех или иных философских, социальных и других вопросов. Рукописи В. И. Вернадского дают драгоценную возможность непосредственно соприкоснуться с его духовной жизнью, заглянуть в лабораторию его научного творчества. Однако следует учитывать, что В. И. Вернадский не публиковал многие свои рукописи потому, что считал нужным к ним вернуться, доработать. Во многих местах его рукописей пометки: «вернуться к этой мысли», «уточнить», «подумать» и т. п. Времени на это не хватило.

Поэтому при обращении к его неопубликованным рукописям требуется особая бережность и вдумчивость, постоянное сознание того, что мы имеем дело с незаконченными работами и что взгляды В. И. Вернадского на многие вопросы на протяжении его долгой жизни изменялись и уточнялись.

Взаимосвязь естествознания и философии в трудах В. И. Вернадского носила постоянный и творческий характер. Она никогда не была только внешним украшением его научных исследований, а составляла их стержень. Она всегда носила внутренний характер; его философские выводы вытекали из его конкретных естествонаучных изысканий, давая в свою очередь толчок к постановке новых научных проблем и намечая пути их возможного решения. Наконец, связь естествознания и философии в трудах В. И. Вернадского всегда была связью глубоко творческой, приводившей к новым философским выводам и обобщениям.

Еще в 1902 г. он писал жене: «Ты знаешь, что я смотрю на значение философии в развитии знания совсем иначе, чем большинство натуралистов, и придаю ей огромное, плодотворное значение. Мне кажется, что это стороны одного и того же процесса — стороны, совершенно неизбежные и неотделимые. Они отделяются только в нашем уме. Если бы одна из них заглохла, прекратился бы живой рост другой... Философия всегда заключает зародыши, иногда даже предвосхищает целые области будуще-

² В. И. Вернадский. Очерки и речи. Вып. 2. Пг. 1922, стр. 58, 114.

го развития науки, и только благодаря одновременной работе человеческого ума в этой области получается правильная критика неизбежно схематических построений науки. В истории развития научной мысли можно ясно и точно проследить такое значение философии, как *корней* и жизненной атмосферы научного искания»³.

К такому отношению к философии толкал сам характер научного творчества В. И. Вернадского, его внутреннее своеобразие, его неповторимая индивидуальность и оригинальность, выразившаяся в стремлении проникнуть «до конца» в предмет исследования, обсудить его со всех сторон и точек зрения. В. И. Вернадский стремился связать изучавшийся вопрос со всей суммой прямо или косвенно относящихся к нему вопросов, увидеть связи, подчас парадоксальные и неожиданные там, где их ранее никто не видел, и различия там, где об их существовании не подозревали. Тонкий и детальный анализ явлений реальности, и на этом фоне — грандиозные обобщения, охватывающие собой ближний и дальний Космос, земную кору, биосферу и Землю как планету, живое вещество, человека и человечество — таковы в общем виде причины теснейшей, не внешней и не случайной, а внутренней, органической связи естествознания и философии в творчестве В. И. Вернадского. Это, на наш взгляд, дает все основания говорить о нем не только как о выдающемся естествоиспытателе, но также и как о крупнейшем мыслителе XX в.

Расцвет научного творчества В. И. Вернадского приходится на первую половину XX столетия — эпоху великой, продолжающейся и по настоящее время, революции в естествознании. Это — период ломки старых и создания новых естественнонаучных теорий, понятий и представлений, период становления нового научного мировоззрения. Начавшись в физике, эта революция затем распространилась и на другие области знания. Как известно, революция в естествознании XX в. с особой силой поставила перед естествоиспытателями коренные философские вопросы. И если некоторых философов и естествоиспытателей эта революция привела к временному философскому кризису, то В. И. Вернадский подобно таким выдающимся ученым как А. Эйнштейн, Н. Бор, М. Борн и некоторые другие не только сумел выстоять перед напором различного рода кризисных явлений в области философии, но и оказал им в ряде случаев активное сопротивление (критика «энергетизма», субъективно-идеалистического понимания природы пространства и времени и т. д.). Более того, В. И. Вернадский пошел значительно дальше многих своих современников — не только естествоиспытателей, но и философов — по пути творческого использования новых данных естественных наук для более глубокого и тонкого понимания развития природы и человеческого познания.

³ В. И. Вернадский. Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981, стр. 7.

С юношеских лет выработка цельного и последовательного научного мировоззрения была поставлена В. И. Вернадским в центр своего этического и научного идеала. По его мнению, научное мировоззрение, во-первых, необходимо ученому для того, чтобы ясно осознать глубоко гуманистическую природу науки, поставить работу на благо человечества в качестве конечной цели всей своей деятельности; во-вторых, оно необходимо для того, чтобы ученый не замыкался в узких рамках своей специальности, был бы способен охватить всю науку, как единое целое; в-третьих, оно необходимо для того, чтобы ученый мог постигнуть ту высшую форму эмоционального переживания науки и научного творчества, которая дается только научным мировоззрением⁴.

Еще в 1911 г. в статье «Памяти М. В. Ломоносова» В. И. Вернадский провозгласил стремление поставить науку на службу нуждам человека непреложным этическим принципом ученого. Он отдавал себе отчет в том, в какую исключительную эпоху в развитии науки он живет. Невиданная еще в истории человеческой мысли научная революция XX века создала более чем благоприятные возможности для претворения в жизнь его идеалов человека и ученого, мыслителя и гуманиста. В. И. Вернадский прекрасно сознавал, что каждый ученый, в какой бы области науки он ни работал, должен стремиться к тому, чтобы внести в повое, формирующееся в наше время научное мировоззрение нечто свое, должен принять посильное участие в его формировании на основе усвоения научного материала современности. К этому, естественно, стремился и сам В. И. Вернадский в своем научном творчестве. И это ему удалось сделать в максимально возможной степени. Среди крупных естествоиспытателей XX века найдется немного таких, которые внесли в современное научное мировоззрение столь ценный, глубокий и разносторонний вклад, какой внес в него В. И. Вернадский своим научным и философским творчеством⁵.

В. И. Вернадский настойчиво, на протяжении многих лет глубоко разрабатывал многие важные мировоззренческие проблемы. Среди них такие кардинальные, как роль народных масс в истории и, в частности, в прогрессе науки. Он постоянно возвращался к этой теме. Ей он посвятил, как он писал Н. Е. Вернадской 31 июля 1903 г. из Гейдельберга, специальный — второй — очерк в своей работе «Очерки по истории современного научного мировоззрения». К сожалению, сохранился только фрагмент рукописи на эту тему⁶. Позже он затрагивал этот вопрос во многих своих работах. Обдумывая эту проблему, он уже в 1903 г. пришел к важному выводу — «как отражение великих философских

⁴ Из дневников В. И. Вернадского. — Природа, 1967, № 10, стр. 101.

⁵ Это вскоре после смерти В. И. Вернадского отмечали многие ученые. См., например, *В. Л. Личков*, В. И. Вернадский, как ученый и человек. — Природа, 1946, № 3, стр. 78, 82.

⁶ Страницы автобиографии В. И. Вернадского. М.: Наука, 1981, стр. 196–197. См. *В. И. Вернадский*. Избр. труды по истории науки. М.: Наука, 1981, стр. 186–187.

идей явился политический радикализм и либерализм начала столетия, но как первое в истории человечества крупное народное движение под влиянием науки явился социализм»⁷. Много внимания в ряде своих работ В. И. Вернадский уделял вопросу о роли демократии в развитии науки: «...интересы научного прогресса тесно и неразрывно связаны с ростом широкой демократии» — писал он⁸. Он глубоко разрабатывал вопрос о роли науки в истории и будущем человечества. Эти мысли стали важным элементом его учения о ноосфере, учения, которому посвящены многие страницы широко задуманной, но не законченной работы «Научная мысль как планетное явление». А как ярко и убедительно раскрыл он мировоззренческое значение изучения истории науки, особенности и влияние научных революций⁹. Мы находим в трудах В. И. Вернадского оригинальные мысли о соотношении эмпирического и теоретического в научном исследовании, об этике ученого и многие другие. Нет, положительно невозможно в одной статье даже перечислить философские, мировоззренческие проблемы, в развитии которых творчество В. И. Вернадского было новым словом, или весомым оригинальным вкладом. Упомянем только еще некоторые, более специальные. Одним из первых он осветил характер и методологическое значение теории относительности, новое понимание пространства-времени, симметрии и диссимметрии, структуру и свойства времени.

Огромное методологическое значение имеет характерный для работ В. И. Вернадского всесторонний, как мы бы теперь сказали, системный подход к изучаемым явлениям природы. Это отчетливо видно, в частности, в «Научной мысли как планетном явлении». Здесь в один тугой узел связаны проблемы геологии, развития, эволюции биосферы и сложнейшие социальные вопросы, настоящее и будущее человечества, обоснование необходимости развития демократии, новой психологии людей, нового взгляда на мир, который должен прийти после падения фашизма. И не удивительно, что при такой всесторонности охвата явлений мы видим в этой рукописи 30-х годов совершенно отчетливую постановку основных глобальных проблем, включая проблемы мира, борьбы с голодом и недоеданием миллионов людей, опасными болезнями и т. д., о которых заговорили только после второй мировой войны, а вернее, даже с 50-х годов.

На примере В. И. Вернадского с очевидностью убеждаешься в том, какое большое значение имеет для ученого философская образованность. Умение читать философскую книгу, любовь к ней, постоянное стремление к пополнению своих философских знаний были характерны для него.

⁷ Страницы автобиографии В. И. Вернадского. М.: Наука, 1981, стр. 197.

⁸ Там же.

⁹ См.: В. И. Вернадский. Труды по всеобщей истории науки. М.: Наука, 1987.

Философская эрудиция В. И. Вернадского неоднократно отмечалась всеми, кто близко знал его. А. Е. Ферсман писал, что В. И. Вернадский «обладал глубокими познаниями в ряде областей науки», в том числе и в «философии»¹⁰. «В. И. Вернадский,— говорил В. А. Обручев,— широко интересовался историческими, философскими и общественными науками»¹¹. В. И. Вернадский, вспоминая Н. Г. Холодный, проявлял «живой интерес к самым разнообразным вопросам науки, философии, культуры, общественной жизни»¹². Б. Л. Личков писал: «Он глубоко ценил философские системы, знал философов и любил философскую книжку»¹³.

Интерес В. И. Вернадского к философии, философским вопросам и произведениям носил чрезвычайно устойчивый, постоянный характер. Он сопровождал ученого всю его сознательную жизнь — с юношеских лет и до последних дней. «В течение моей долгой жизни,— писал В. И. Вернадский,— я несколько раз возвращался к философскому мышлению и к систематическому изучению произведений некоторых великих философов»¹⁴. Это — записка, сделанная В. И. Вернадским на склоне жизни. Мы приводили уже слова В. И. Вернадского о его отношении к философии, высказанные им в самом начале XX в. А вот что писал он в 20-е годы: «Все становится для меня яснее неизбежность философской работы и для естествоиспытателя — невозможность отойти от нее... Несомненно, философские вопросы никогда не прекращали захватывать мою мысль, я постоянно возвращался к ним; частью они являлись для меня делом отдыха; частью связаны были с общей работой над моим научным мировоззрением»¹⁵.

Диапазон философских интересов В. И. Вернадского был чрезвычайно широк, философская пытливость, стремление проникнуть в область философии как можно глубже и как можно больше почерпнуть из нее ценного для себя — необычайны. Его интересовали философские системы не только европейские, но и Древнего Востока, древней и средневековой Индии. Но ни одна из них не могла утолить его жажды.

Чем глубже В. И. Вернадский погружался в изучение процессов в биосфере, взаимодействия человечества с природой, роли научной мысли и социально организованного труда в судьбах нашей планеты и человеческой цивилизации, т. е. выходил уже за

¹⁰ А. Е. Ферсман. Избр. труды, т. V. М.: Изд-во АН СССР, 1959, стр. 789.

¹¹ В. А. Обручев. Выступление на гражданской панихиде.— Вестник АН СССР, 1945, № 3, стр. 81.

¹² Н. Г. Холодный. Из воспоминаний о В. И. Вернадском.— Почвоведение, 1945, № 7, стр. 325.

¹³ Б. Л. Личков. В. И. Вернадский как ученый и человек.— Природа, 1946, № 3, стр. 83.

¹⁴ В. И. Вернадский. Дневник. 1941—1943.— Архив АН СССР, ф. 518, оп. 2, д. 21, л. 43.

¹⁵ В. И. Вернадский. Записки. 1920-е годы.— Архив АН СССР, ф. 518, оп. 1, д. 160, л. 15.

пределы собственно естественнонаучных проблем, тем острее испытывал он потребность в философском осмыслении изучаемых процессов. В. И. Вернадский писал, что он стал особенно ощущать эту потребность после 1916 г., в период интенсивной разработки учения о биосфере. Если к этому прибавить его глубокий интерес к проблемам пространства-времени, участия живого вещества в геохимической эволюции Земли и т. д., можно легко понять ту жажду, с какой он искал ответы на свои вопросы в философии.

К сожалению, в обстановке 30-х годов он не встретил среди философов понимания и не сумел найти с ними общий язык. Полемика 1932—1933 гг. с академиком А. М. Дебориным, который обвинил В. И. Вернадского в идеализме, больно задела В. И. Вернадского и оставила в душе надолго лишь горечь. Непонимание было взаимным. Но атмосфера нападок и окрика только мешала делу и задержала эволюцию философских взглядов В. И. Вернадского. Он определил тогда свою позицию как философский скептицизм, суть которого сводилась к тому, что ни одна философская система не может достигнуть той общеобязательности, какой достигает наука, т. е. не может обладать объективной истинностью. В этом смысле все философские системы заслуживают внимания, но ни одна из них не может рассматриваться в качестве научной, а только как личный взгляд того или иного мыслителя. Такая позиция, конечно, была с философской точки зрения весьма уязвима.

В. И. Вернадский встретил Великую Октябрьскую социалистическую революцию уже пожилым, особенно по тогдашним меркам, человеком. Ему шел 54 год. Он решительно и бесповоротно порвал с партией кадетов, членом ЦК которой он состоял¹⁶, и вскоре после революции начал сотрудничать с Советской властью, видя в ней власть народа, добившегося в тяжелой борьбе своего освобождения, народную власть.

С марксистской философией он знакомился значительно позже и, естественно, что ему — ученому с давно выношенными и давно сложившимися взглядами не просто было ее воспринять. Он был всегда убежденным материалистом («реалистом», как он себя называл), защищал и отстаивал материалистическое мировоззрение, оно составляло философскую основу его научных исследований. Но с марксизмом, как это видно по его многим заметкам, сохранившимся в его архиве, даже в 30-е годы он был просто мало знаком. Он долго не мог увидеть принципиального отличия марксистской философии от предшествующих философских систем, увидеть, что в отличие от всех предшествующих фи-

¹⁶ Честность и цельность натуры В. И. Вернадского характеризует, например, такой эпизод. Когда в самом начале 20-х годов Владимир Иванович приехал для научных занятий в Париж, бывшие его коллеги по ЦК кадетской партии пытались втянуть его в свои дела. Он, повторяем, находясь за границей, резко пресек их попытки раз и навсегда. Он оставался верен своему слову, однажды принятому решению.

лософских систем, которые стремились стать над наукой, быть наукой наук, марксизм впервые поставил философию на действительную научную почву и вместо того, чтобы видеть в ней науку наук, стремился превратить ее в науку. Зато в 30-е годы В. И. Вернадский видел и отмечал в заметках «для себя», что в стране все глубже насаждается и шире распространяется под именем марксизма «бесплодная схоластика и талмудизм», которые ведут к «застой философии мысли» (слова В. И. Вернадского в одной из его записей 1938 г.). Такая обстановка вызывала, и не могла не вызывать, у него — выдающегося мыслителя, привыкшего ко всему подходить творчески, осторожности и внутреннего сопротивления. Волна арестов во второй половине 30-х годов, в том числе научных работников, заявления об ошибочности и отказе от того, что еще вчера преподносилось многими философами как истина, кампания признаний и покаяний — все это, конечно, не могло способствовать тому, чтобы ученый захотел заняться более глубоким ознакомлением с философией марксизма-ленинизма. Это отразилось на ряде трактовок сложных философских проблем в набросках второй половины 30-х годов для книги «Научная мысль как планетное явление». Но даже в старости В. И. Вернадский продолжал творчески работать и осваивать новые для него идеи и области. В 40-е годы его отношение к марксистской философии сильно изменилось, и он пришел к убеждению, что его учение о ноосфере согласуется с марксистским учением о научном социализме, а будущее ноосферы тесно связано с распространением коммунистических отношений.

Марксизм с самого своего возникновения исходил из необходимости опоры на науку и превращения самой философии в науку. В этом было одно из коренных отличий марксизма от всех предшествующих философских систем. Конечно, не всем, кто хотел стать марксистом или причислял себя к ним, это легко давалось. Многим из пришедших в философию в 20—30-е годы не хватало образования, а иногда и просто культуры, и, что особенно важно, знания самого марксизма, подлинных идей К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Схоластика и догматизм, которые стали насаждаться в философии по мере усиления культа личности Сталина, использовались некоторыми для самоутверждения, для того, чтобы подняться над другими, не имея для этого ни необходимых способностей, ни достаточных знаний. Научные дискуссии стали подменяться проработкой, отлучением от марксизма-ленинизма, а часто и вовсе от материализма и науки.

Естественным следствием этого начался застой философской мысли, стала быстро расти нетерпимость, пренебрежение к конкретным знаниям. Чем невежественнее был человек — тем самоувереннее. В. И. Вернадский сталкивался с конкретными людьми, и недостаточно зная марксизм, переносил на него те черты, которые видел в этих людях. Он ошибался временами в оценке марксизма, но его острый глаз натуралиста передко ярко запечатлевал обстановку, а острый ум глубокого мыслителя позво-

лял ему увидеть, куда она ведет. Но он был оптимистом и не терял веру в будущее. Он писал, что мы переживаем переходный период и считал все эти прискорбные явления «преходящими».

С того времени, когда писал В. И. Вернадский, многое изменилось. Выросло, особенно начиная с 50-х годов после XX съезда КПСС, новое поколение работников философии. Многие из них предварительно, или параллельно с изучением философии, получили систематическое естественнонаучное образование. Возникла новая специализация в советской философии — философские вопросы естествознания. В соответствии с идеей В. И. Ленина после 50-х годов вырос и укрепился союз философии и естествознания. Многие методологические и философские проблемы естествознания разрабатываются философами совместно или в тесном сотрудничестве с естествоиспытателями. Одновременно и естествоиспытатели осознали важность философского осмысления проблем и методов их наук для лучшего понимания действительности. Но многое еще предстоит преодолеть и сделать. Прежде всего — это изжить втеснившиеся в сознание, и потому не всегда осознаваемые, пережитки технократического мышления, глубже и конкретнее осознать и выработать пути действительного, а не на словах, всегда и во всем, тесного взаимодействия естественных, технических и общественных наук. На нынешнем этапе развития нашей цивилизации, когда влияние деятельности человечества на биосферу достигло, как показал В. И. Вернадский, поистине геологической мощи, ни один крупный научно-технический проект, ни одно крупное мероприятие, связанное с природопользованием, а это значит любое народнохозяйственное начинание, не может намечаться, а тем более вестись, без предварительного всестороннего социального и экологического анализа. Важно, повторяем, это не только осознать, — многие уже это поняли — но разработать конкретные пути такого анализа, методологию и методики его организации. Здесь и для естествоиспытателей и для философов огромное поле приложения сил. Прежде всего для философов. Потому, что, по существу, речь идет о выработке действительно целостного подхода к природе и человеку, без чего немислимо правильное решение экологических проблем.

Первая законченная работа философского содержания «О научном мировоззрении» была опубликована В. И. Вернадским еще в 1903 г. как вступление к прочитанному в МГУ курсу лекций по истории развития научной мысли. Потом она неоднократно переиздавалась: в 1903, 1906, 1922 гг. и в изданных в 1981 г. «Избранных трудах по истории науки». Большинство других философских работ В. И. Вернадского оставались при его жизни неопубликованными, а многие и незаконченными. Они хранятся в рукописном виде в Архиве АН СССР.

К началу 1930-х годов философские проблемы глубочайшего научного и социального значения уже настолько захватывают В. И. Вернадского, что у него созревает замысел поделиться своими раздумьями над ними в специальной книге «Философские